

Воробей А.В.

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕРЕСТЬЯ XI – XIII в.в.

Важное военно-стратегическое положение Брест-Литовска в начале 19 века было решено использовать для возведения первоклассной крепости на западных рубежах Российской Империи. Город, располагавшийся у слияния Мухавца и Буга, был перенесен на 2 километра вверх по течению Мухавца. Крепость возводилась непосредственно на месте старого города.

При строительстве крепости в результате массовых земляных работ был существенно изменен рельеф местности. Сносились древние оборонительные сооружения, засыпались рвы и русла рек, возводились новые валы и дамбы, выкапывались рвы и каналы. Это привело к тому, что были уничтожены характерные признаки города, и месторасположение детинца древнего Берестья долгое время оставалось неизвестным.

Ю.А. Егоров в книге «Градостроительство Белоруссии» высказал гипотезу о том, что летописное Берестье располагалось на одном из островов при впадении Мухавца в Буг. Ю.В. Кухаренко предполагал, что Берестейское городище «... расположено на острове при слиянии реки Мухавец с Западным Бугом...» В 1964 году археолог П.Ф. Лысенко совместно с археологом В.В. Седовым провели обследования указанной Кухаренко территории. На мысу у впадения Мухавца в Буг не было найдено никаких древних предметов.

На основании анализа письменных источников, графического материала из фондов военно-исторического архива, Брестского областного краеведческого музея П.Ф. Лысенко пришел к предположению, что детинец древнего Берестья располагался на Волынском укреплении Брестской крепости у впадения реки Мухавец в Западный Буг. Шурфовка территории, проведенная летом 1968 года подтвердила предположения. Раскопки детинца проводились в 1969 – 1977 г.г. и в 1981 г. За это время вскрыто 1832 м², из которых до материка – 528 м². На остальной площади разработка культурного слоя проведена на глубину 4 – 4,5 м, на которой вскрывались постройки 13 века.

Раскопы 1970 – 1981 г.г. вскрыли центральную часть детинца. На исследованном участке обнаружены три деревянные уличные мостовые, идущие с запада на восток: «северная», «южная», «центральная». В восточной части раскопа северная и центральная улицы постепенно сближались и, спроецировав их продолжение за границы раскопа можно предположить, что они сливались в общую магистральную улицу или площадь около оборонительных сооружений с напольной стороны городища. Расположение городских улиц не случайно, оно подчинялось направлению путей, связывающих Берестье с другими населенными пунктами. На планах 1657, 1710, 1798, 1824 г.г. обозначены старые гостинцы: Луцкий, Кобринский, Краковский, Виленский (проходивший через Каменец), переходившие во внутригородские улицы и формировавшие планировочную структуру детинца. Настили уличных мостовых менялись до шести раз на одном и том же месте. Устойчивость месторасположения улиц свидетельствует о стабильности городской планировки. Только в одном случае в северной части раскопа под 6-м строительным ярусом северной мостовой были вскрыты постройки. Ширина улиц в основном не превышала 2,5 – 3 м., застройка осуществлялась вдоль улиц. Срубы ставились вплотную к уличным настилам.

Промежуток между центральной и южной улицами был застроен в 4 ряда. В крайних рядах дверные проемы обращены в сторону, противоположную уличной мостовой. В сред-

них рядах проемы в основном направлены в сторону улиц навстречу дверным проемам крайних рядов. Однако в некоторых случаях дверные проемы устроены в боковых стенах.

Все постройки Берестья являются наземными сооружениями, большинство из них – срубной конструкции. Средняя площадь срубов жилых построек 10-13 м² и 37,2 м². Хозяйственные сооружения, как правило, меньше жилых. Их площадь колеблется в пределах 8-10 м², реже 12-13 м².

Одной из характерных черт застройки Берестья является ее высокая плотность. В отдельных строительных ярусах площадь застройки составляла более 40% от общей площади раскопа и даже доходила до 60%. Зачастую дома стояли вплотную друг к другу глухими стенами, пространство между ними составляло 0,4 – 0,6 м. (длина углового выпуска при рубке срубов «в обло с остатком»).

Высокая плотность застройки не способствовала развитию усадебной застройки с приусадебным участком и комплексом хозяйственных построек при одном жилище. Из всех вскрытых построек 71 имела жилое назначение, 29 – хозяйственное и только 7 были предназначены для содержания скота.

Главным строительным материалом в Берестье было дерево. При возведении срубов жилых и хозяйственных построек применялись сосновые бревна, при настиле полов, уличных мостовых, дворовых настилов – колотые доски. Деревья лиственных пород в качестве строительного материала использовались редко – при возведении хозяйственных построек (клеть, амбар). При этом применялись как отесанные бревна, так и неотесанные. Иногда при сооружении таких построек в качестве более прочной опоры укладывали нижний венец из сосновых бревен. Большинство построек возведено из сосновых бревен диаметром 14 - 17 см., изредка применялись толстые бревна диаметром 25 - 30 см.

Основным техническим приемом при сооружении жилых и хозяйственных построек древнего Берестья является прием рубки «в обло» (или с остатком) с вырубкой соединительных чашек и уплотнительных пазов в верхней стороне бревна. Величина угловых выпусков (останцев) при этом колеблется от 5-6 до 30 см, иногда в одной и той же стенке останцы бревен имели различную длину.

Благодаря отличным консервирующим свойствам культурного слоя срубы построек Берестья сохранились на высоту до 5-7 венцов. Исключительное явление представляют постройки, сохранившиеся на 10 (№39 Д) и 12 (№№ 6, 59 А) венцов. В них полностью сохранились дверные проемы, перекрытые сверху венцами срубов.

Венцы некоторых срубов пронумерованы насечками с соблюдением порядка натуральных чисел. Нумерация бревен свидетельствует о том, что все венцы относятся к одной постройке, и что сруб рубился в лесу и в разобранном виде переносился на постоянное место расположения. В пользу подобной технологии свидетельствуют и габариты бревна (средняя длина около 4 м., диаметр 15 см.) – удобные для переноски и обработки вручную. Высота рядовой избы составляла 12 – 13 венцов или 180 – 210 см., что подтверждают обмеры построек, сохранившихся на полную высоту.

Опираясь на материалы раскопок можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство построек были одноярусные. Только в одном случае (постройка №39 Д) обнаружены остатки подклета двухъярусной избы, с глинобитной печью на перекрытии подклета.

Особый интерес представляют дверные проемы, найденные при раскопках Берестья. На берестейском городище выявлено 35 дверных проемов. Вырубались они, как правило, с третьего-четвертого венцов и лишь в постройке №95 выявлены со второго венца. В двух постройках полностью сохранившийся проем имеет высоту в 7 венцов, что приблизительно равняется 1,5 м. Ширина проема колеблется от 0,53 до 1 м, чаще встречается от 0,63 до 0,89 м.

Во всех вскрытых постройках дверь открывалась вовнутрь. Расположение гнезда для пяты дверного полотна в правой и левой сторонах говорит о том, что дверь устраивалась для открывания как правой, так и левой рукой. Выделено 4 разных типа дверных проемов, исходя из конструктивных особенностей. Наиболее ранним и чаще всего встречающимся является проем I типа. В этой конструкции паз для захода двери вырубался изнутри постройки в четверть бревна, а гнездо под пятку с левой либо правой стороны. В бревна проема вставлялись дощечки, фиксировавшие концы бревен от смещения и способствовавшие плотному закрытию двери.

При раскопках Берестья собрано свыше 30 дверных полотен. Устроены они одинаково – выступы снизу и сверху дверного полотна у одной из его боковых сторон, с помощью которых дверь крепится в проеме. Как правило, дверные полотна сшивались из двух-трех досок; изредка встречаются полотна из одной доски. По высоте все двери можно разделить на низкие (73-98 см), средние (103-112 см), и высокие (127-141 см). Из замеренных дверей 80% были узкими, 28% средними, а высоких дверей обнаружено только две, причем располагались они в слое 13-14 в.в.

Значительный интерес представляют фундаменты зданий. Самым распространенным способом создания опоры под новую постройку было использование остатков предыдущей. Иногда требовались дополнительные подкладки для выравнивания

нижних венцов новой постройки. При несовпадении плана нового здания со старым требовалось устройство более сложных фундаментов. В этом случае применяли укрепления оснований в виде бревен-прокладок, либо бревенчатых накатов. При возведении зданий на новом месте под углы чаще всего кались бревенчатые подкладки. Зачастую под стены построек укладывали венцы-основания из прочных пород деревьев (постр. №7,75), либо устраивали специальные дощатые настилы (постр. №14).

Большинство жилых и хозяйственных построек Берестья имели дощатые полы, изредка встречаются бревенчатые полы, глинобитные – полностью отсутствуют. Полы из колотых досок настились на бревенчатые лаги (в перпендикулярном отношении к ним) врубленные между 2-м и 3-м венцами. Настилы пола располагаются как параллельно, так и перпендикулярно по отношению к стене с дверным проемом.

В 57 постройках Берестья выявлены остатки печей. По материалу сооружения они подразделяются на кирпичные, каменные и глинобитные. Чаще всего встречаются глинобитные (в 39 постройка). Размеры их колеблются от 0,8 до 1,8x1,8 м. Во всех случаях печь располагалась у входа, поскольку дверь являлась основным «мостиком холода» в жилище.

В культурном слое Берестья найдены также элементы крыши – самцы и кокошины. Длина самцов – от 74 до 237 см, угол скоса (равный углу ската кровли) от 30 до 43°. Длина кокошин от 90 до 106 см, ширина – 10-16 см.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Брэста. Кн.1 Мн. «Белта» 1997 г.
2. П.Ф. Лысенко. Бересть. Мн. «Наука и техника» 1985 г.
3. Т. Габрус, М. Кулагін і інш. «Страчаная спадчына» Мн. «Полымя» 1998 г.

УДК 728.8.03

Власюк Н.Н.

ОЦЕНКА ИСТОРИЧЕСКИХ УСАДЕБ ДЛЯ ИХ РАЦИОНАЛЬНОГО СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Исторические усадьбы являются уникальным явлением в истории и культуре Беларуси. В прошлом они синтезировали все лучшее в духовной и материальной жизни дворянства. Многие усадьбы были родовыми гнездами известных просветителей, государственных и общественных деятелей. Каждой из них были присущи индивидуальные черты архитектурно-планировочной и объемно-пространственной организации. Создаваясь в определенное время, в них отражалась стилевая направленность эпохи, ее мироощущение, уклад жизни, мода. Являясь совместным творением человека и природы, сегодня усадьбы представляют характерный пример культурного ландшафта, одной из составляющих, которая определяет своеобразие нашей страны.

К сожалению, огромное количество исторических комплексов было утеряно в XX веке во время войн и в послевоенное время. Оставшиеся усадьбы претерпели значительные изменения: нарушена их пространственная организация, уменьшилась их площадь, выпали многие элементы композиций. Парки превратились в лесные массивы, а ценные экзоты вырубались на хозяйственные нужды. Сегодня усадьбы продолжают гибнуть от хозяйственной и бесхозяйственной деятельности человека - антропогенного фактора: осушение и мелиорация, прокладка дорог через объекты, строительство

промышленных и сельскохозяйственных сооружений, частная застройка и т. п.

Важным направлением в сохранении исторических усадеб является разработка соответствующей государственной программы и концепции современного использования исторических усадеб, актуально развитие регионального туризма на базе исторических комплексов. Нужен комплексный подход в решении данной проблемы - ревалоризация (от фр. revalorisation -возвращение утраченной ценности) деятельность, направленная на восстановление архитектурно-художественной и эксплуатационной ценности памятника. Ревалоризация предусматривает в комплексе такие действия как реставрация, приспособление, раскрытие, консервация. Необходимым условием для выявления возможных направлений ревалоризации исторических усадеб является проведение научных изысканий, результатом которых должно стать определение ценности усадеб, их сохранности, характера использования, и выявления особенностей градостроительных условий, архитектурно-планировочной и ландшафтной организации усадебных комплексов.

Для определения ценности усадьбы изучаются:

- время строительства усадьбы, парка, авторы проекта, строители;

Власюк Н.Н., аспирант каф. «Градостроительство» Белорусского национального технического университета. Беларусь, БНТУ, г. Минск.

Строительство и архитектура